

Национальное агентство разведки Республики Корея

И.А. Топчий

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
ул. Лермонтова, 83, Иркутск, Россия
authoranalytic@rambler.ru

Статья поступила 02.01.2020, принята 19.03.2020

В статье анализируется состояние дел в Национальном агентстве разведки (НАР) Республики Корея, которое является важнейшим инструментом в работе правительства этой страны. Прослежена история становления и развития данной организации, отмечена специфика ее функционирования, рассмотрены проблемы и перспективы. Указаны недостатки «президентской» спецслужбы, в частности, ее активное вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь страны. По мнению автора, информация из открытых источников говорит о занижении потенциала НАР, а также сокрытии реальных возможностей данной организации.

Ключевые слова: Республика Корея; Национальное агентство разведки; спецслужбы; реформы; разведка; внутренняя борьба; законодательные основы; история.

National Intelligence Agency in the Republic of Korea

I.A. Topchiy

Irkutsk National Research Science University; 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia
authoranalytic@rambler.ru

Received 02.01.2020, accepted 19.03.2020

The article analyzes the status of affairs in the most important tool of the government of the Republic of Korea (RK) – the National Intelligence Agency (NIA). Attention is paid to the history of the formation and development of this organization, the specifics of its functioning today, problems and prospects. The shortcomings of the specified “presidential” intelligence service, its active role in interfering in the country's political life are noted. The author notes the underestimation of the potential of NIA in open sources, as well as the secrecy of the real capabilities of this organization from an external view.

Keywords: Republic of Korea; National Intelligence Agency; special services; reforms; intelligence; internal struggle; legislation; history.

Вступление. Разведывательное сообщество любой страны является достаточно засекреченной структурой, скрытой от внимания широкой общественности. Организация разведки, штатная численность ее сотрудников, внештатный персонал, бюджет и методы работы неизменно входят в режим государственной тайны.

На специфику работы национальной восточноазиатской разведки, в частности, накладываются особенности менталитета ее кадровой основы (сотрудников). Японцы, корейцы и китайцы принадлежат к закрытым общностям со своими традициями, плохо принимающим чужих. Внедриться в такую структуру человеку с посторонним мышлением и национальными особенностями – крайне нетривиальная задача.

Национальное агентство разведки (НАР) и Национальное управление разведки (НУР) Республики Корея (РК) (по-корейски соответственно

«деанмингуккуказонбоан» и «гукчонвон») не являются исключением.

НУР сегодня имеет множество проблем, которые в том числе обусловлены следующим:

- косностью и негибкостью мышления руководства, опирающихся на менталитет южных корейцев;

- выполнением разведкой ряда несвойственных ей функций (в том числе присущим различным смежным ведомствам), необходимых больше для автономности и придания веса во внутривнутриполитической борьбе;

- определенной путаницей в законодательстве и нормативных актах, ограничивающих и препятствующих эффективной работе НАР;

- недостаточным взаимодействием со смежными структурами (что связано с уровнем подозрительности в высшем руководстве НАР).

На все это накладывает определенный отпечаток уровень коррупции в НАР, также не являющийся фактором прогресса. Влияет на результативность деятельности НАР также и тот факт, что различные ведомства и службы РК стремятся иметь собственную разведку, часто выполняющую несвойственную им функцию [18].

Вопрос работы НУР сегодня является актуальным, поскольку разведка РК выступает активным противником РФ на Дальнем Востоке, имеет многоуровневую агентуру в России и обладает существенным кругом интересов на территории страны. Притом что политически РК является военным союзником США — вероятного противника РФ в возможном военном столкновении.

Так, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. НАР занималось деятельностью по приобретению и вывозу с территории РФ частей баллистических ракет. Целью было получение военных ракетных и ядерных технологий, а также превращение РК в дальнейшем в новую космическую державу [3; 27].

Обращает на себя внимание недостаточная разработка темы разведки РК в отечественной литературе. Данный аспект также присущ многим тематическим англоязычным источникам. Фактически специализированных изданий немного, они предназначены для крайне узкого, закрытого круга лиц: работников соответствующих ведомств и научных деятелей.

Массовые работы (для широкого круга читателей) по разведке РК представлены общими либо непрофильными исследованиями и справочниками. Данные о НАР в них приведены частично и не всегда достоверно. Главным недостатком выступает минимум аутентичных данных по указанной структуре [1; 2].

Учитывая, что комплексное исследование с привлечением широкого спектра данных (в том числе на корейском языке) выступает в качестве приоритета, рассмотрение НАР (или НУР) является целесообразной задачей.

Немного истории. Южнокорейская разведка начала формироваться после освобождения в августе 1945 г. юга Корейского полуострова от японского колониального ига американскими войсками. Создание ведомства происходило под эгидой и в рамках американских вооруженных сил. Даже после провозглашения Республики Корея 15 августа 1948 г. и вывода американских войск в июле 1949 г. Отдел G-2 (разведывательное подразделение в рамках создаваемых южнокорейских вооруженных сил) и та его часть, что отвечала за проведение операций на территории КНДР, курировался советниками США.

В период Корейской войны указанные подразделения осуществляли специальные операции на территории КНДР, совмещая в себе функции раз-

ведки и диверсионных (специальных) сил. Общее число задействованных лиц в мае 1953 г. достигало 22 тыс. чел. Практика засылки агентов на север имела место и в дальнейшем, после роспуска США профильных южнокорейских подразделений в июне 1954 г. [6].

Возрождение разведки РК произошло в мае-июне 1961 г. в связи с военным переворотом и приходом к власти военных Пак Чон Хи. При Верховном совете национальной перестройки было создано Центральное разведывательное управление Кореи (ЦРУК), подвергшееся нескольким реорганизациям в период до 1981 г. Официальное наименование с 1981 по 1999 гг. — Департамент планирования национальной безопасности [14–16].

Ведомство получило окончательное наименование и свой настоящий облик в январе 1999 г. (как НАР или НУР) согласно закону РК № 5681. В дальнейшем был создан также ряд дополнительных дочерних структур по кибербезопасности и т. д. [17].

Организация и управление. НАР — это закрытая, засекреченная структура (в соответствии с ее профильным назначением), подчиненная непосредственно президенту РК. НАР руководит директор, с 2017 г. его функции исполняет Со Хун, 13-й директор НАР. Его должность приравнена к министерской [28].

Деятельность регламентируется ст. 17 закона РК «О правительственных учреждениях Республики Корея» (принят 17.07.1948 г., действует в ред. от 08.06.2018 г.) [30].

«Открытая часть» (для СМИ) управленческой структуры НАР включает в себя три должности заместителя директора по разведке вице-министерского уровня, а также должность директора по планированию и координации. Обязанности первого заместителя руководителя НАР в настоящий момент исполняет Со Донг Гу, второго — Ким Цзюн Хван, третьего — Ким Сан Гюн.

Следующий уровень центрального аппарата НАР состоит из функциональных отделов и подразделений, а также ряда дочерних организаций. Среди них секретариат, инспекция деятельности, Национальный центр кибербезопасности, Центр интеграции информации о терроризме, отдел иностранных исследований, стратегическое бюро и стратегическое бюро КНДР (отдельное), управление стратегии национальных интересов, институт аналитики обороны РК и прочие структуры.

Семь подразделений ответственны за внутренний анализ информации, и еще восемь занимаются сбором данных. Общее количество управлений, отделов, бюро, филиалов и дочерних организаций центрального аппарата НАР, предположительно, составляет 27 ед., но, возможно, это непол-

ное значение, и численность функциональных подразделений достигает трех десятков.

Все они сгруппированы либо вокруг заместителей директоров по разведке, либо непосредственно подчинены директору НАР.

Региональный уровень включает в себя резидентуры (филиалы НАР) в провинциях, в городах-метрополиях и в городе особого подчинения Сеуле (в столице). Общее число учреждений данного ранга, по некоторым источникам, достигает 12 резидентур (одна в городе особого подчинения, две — в городах-метрополиях Пусане и Инчхоне и девять провинциального уровня).

Агентура разделена на две категории: «белые» агенты (публичные, открытые для СМИ) и «черные» агенты (соответственно, непубличные лица, закрытые для СМИ). Руководство и персонал подразделений являются государственными служащими двух классов (рангов), назначаемыми согласно табелям о рангах и внутренней уставной документации организации. Информационные и аналитические центры выступают в качестве «низовых» частных структур, базирующихся на смешанной постоянно-грантовой системе оплаты проводимых исследований [18; 6].

Штаб-квартира НАР расположена в Сеуле, в районе Сочхогу (квартал Наэги-дон на юге столицы). Данные о функциональных учреждениях центрального аппарата и региональных управлениях НАР закрыты.

Общая численность неизвестна, ее можно только примерно оценивать по различным косвенным признакам. К таковым можно отнести зарплаты сотрудников, вскрывшиеся в результате различных антикоррупционных скандалов и шумихи, связанной с разводами и разделом совместно нажитого имущества супругов, а также примерную величину бюджета НАР и пр.

Расследование журнала «Сиса» (1998) оценивало количество сотрудников ведомства примерно в 60 тыс. чел., действующих в составе 39 офисов и структурных подразделений (27 центральных и 12 региональных) при годовом бюджете 700–800 млрд вон. При стандартной оценке (взгляд со стороны) численность персонала указанных организаций не превышала 5–7 тыс. специалистов [9].

Оценки, приводившиеся в статье южнокорейского журналиста Ли Тэ Хи в 2005 г., говорят о том, что известные данные по бюджету неполны, и помимо «доступного» годового бюджета в 700 млрд вон есть еще закрытая (секретная) часть, составляющая не менее 200 млрд вон в год. Тем самым, потенциальная численность НАР может быть еще выше [25].

Политика сокращения официальной части бюджета НАР, проводившаяся правительством с начала 2010-х гг., скорее демонстрирует стремле-

ние спрятать реальные расходы на разведку в тень, чем желание действительно урезать затраты [22]. Так, доходная часть бюджета НАР на 2019 г. составляла 224 млрд вон (увеличившись на 1 096,75 %), в то время как расходная превосходила ее почти в два с половиной раза и включала в себя официальные затраты в размере 544 млрд вон (больше на 17,6 % по сравнению с прошлым годом). Такое скачкообразное изменение процента доходной части бюджета (на фоне неудачного для НАР 2018 г., связанного с очередными коррупционными скандалами), по-видимому, связано с тем, что большая часть финансовых средств разведки в трудный период попросту оказалась скрыта от внимания СМИ [19; 20].

НАР выполняет как разведывательные, так и контрразведывательные функции. В этом ее отличие от профильных структур России и США, где контрразведка и разведка разделены по соответствующим ведомствам.

Следует отметить, что до сентября 2018 г. НАР совмещало обязанности по ведению разведки и контрразведки с созданным в 1977 г. сразу из нескольких ведомств командованием по обороне и безопасности (*The Defense Security Command, DSC*). Однако в сентябре 2018 г. DSC расформировали из-за коррупционных скандалов. Тогда же была анонсирована церемония по созданию новой профильной организации, Командования по поддержке обороны и безопасности (*Defense Security Support Command, DSSC*) под началом генерал-лейтенанта вооруженных сил, о деятельности которого в настоящий момент известно мало [12].

Разница состоит в том, что НАР позиционирована как гражданская военизированная организация, непосредственно подчиненная президенту РК и созданная в противовес слишком могущественному министерству обороны (как личная гвардия). В то время как DSSC и его предшественник, DSC, имели исключительно военное подчинение (через «ступеньку» военного министра).

Деятельность НАР, помимо деления на внешнюю (разведку) и внутреннюю (контрразведку), имеет ряд направлений:

- общемировое и непосредственно корейское (по зеркальной аналогии с КНДР, где в различных ведомствах также выделен корейский региональный уровень);
- гражданское и военное (включает технический и дипломатический шпионаж, аналитическую, информационную и дезинформационную деятельность) [6];
- требующее привлечения ресурсов смежных ведомств (например, министерства иностранных дел — по части работы из иностранных дипломатических представительств или министерства обороны) и не требующее привлечения таких ресурсов.

Кадровое обеспечение. Вопросы взаимодействия со спецслужбами США. НАР имеет четыре основных источника комплектования сотрудников для своих рядов:

А. Добровольный ежегодный отбор на основе открытого конкурса (первый этап отбора);

Б. Набор сотрудников непосредственно на работу через подачу объявлений и с привлечением соответствующих рекрутинговых агентств (первый этап отбора);

В. Направление сотрудников от соответствующих подразделений либо с рекомендациями соответствующих лиц в высшие образовательные учреждения разведки РК (последующий этап отбора);

Г. Назначение различных лиц на высшие руководящие посты по политическим и административным причинам (вне этапов отбора).

Ежегодно в первых числах марта НАР проводит массовый набор стажеров для работы в своих рядах. Данные о предполагаемом наборе, а также требования к кандидатам размещаются на официальном сайте организации [29].

По факту, данные требования в последнее время заметно смягчены. Кадровые службы НАР (при первом этапе отбора) не делают различия:

1. Между иностранными гражданами и гражданами РК (в том числе могут привлекаться граждане КНДР).

2. По полу (в агентство разведки могут попасть как женщины, так и мужчины, достигшие совершеннолетнего возраста).

3. По возрасту (от достижения совершеннолетия в 19 лет до наступления пенсионного возраста в 60 лет, хотя допускаются исключения).

4. По наличию / отсутствию образования и т. д.

Вместе с тем, имеет место ряд серьезных требований, предъявляемых при первичной проверке / собеседовании / осмотре:

1. Политическая нейтральность.

2. Наличие / отсутствие определенных черт характера.

3. Обязательное отсутствие татуировок.

После зачисления в ряды стажеров, уже в рамках деятельности НАР, будущие агенты и сотрудники организации проходят последующие и дополнительные проверки, позволяющие определить степень их лояльности, служебное соответствие и уровни допуска. Следует отметить, что многие кадры подбираются «для отвода глаз» и в действительности нужные службе люди выявляются уже на первых этапах проверки (либо попадают в НАР благодаря наличию каких-либо рекомендаций и связей) [2; 13; 31].

Текущий подбор специалистов (как правило, технических) осуществляют различные рекрутинговые агентства, через которые параллельно осу-

ществляется «отмывка» денежных средств. Проверка набранных таким образом сотрудников (и установка степеней допуска) осуществляется при приеме на работу, в процессе собеседования и в ходе последующей трудовой деятельности. При этом возможны различные требования по профильному образованию / имеющемуся трудовому стажу [32; 33].

Безусловно, кадровый подбор агентов и сотрудников высшего ранга, высшей функциональной категории имеет гораздо более сложную природу, скрытую от внешних глаз. Многое делается (следует повториться) для отвода взгляда.

Интересна также ситуация с высшими образовательными учреждениями для разведчиков. В ряде стран мира пошли по пути создания специализированных учебных заведений, готовящих кадровых сотрудников разведки. В России это Академия внешней разведки, в США – Национальный университет разведки (*National Intelligence University, NIU*) [4; 10].

По РК нет четкой информации о единой образовательной структуре для разведчиков. Известные данные по должностным лицам, а также обрывочная опубликованная информация, говорят о том, что сотрудников агентства готовят как в Корейской военной академии на северо-востоке Сеула, так и в Сеульском национальном институте и в различных «высших школах разведки» при университетах в Пайчае, Масане и т. д. [7].

Остается вопрос о взаимодействии с ЦРУ и стажировках сотрудников / агентов НАР в США. В открытых источниках об этом сказано мало. Между тем, ЦРУ имеет представительство в РК и сама организация власти РК определенным образом интегрирована в управленческие структуры США (например, военные в случае боевых действий подчиняются американскому командованию USMACOM), а возможность работы в НАР иностранцев облегчает задачу по инфильтрации нужных США (по согласованию с южнокорейскими разведчиками) людей [5; 11].

Соответственно, не исключена (а, скорее всего, очевидна) определенная роль американских спецслужб в работе регионального НАР в форме координации, контроля, надзора, подбора персонала (нужных людей) и т. д.

Коррупционные скандалы. Критика. Утрата власти военными в конце 1980-х гг., процесс демократизации в РК привели к попытке постановки под надзор различных спецслужб. Не стало исключением НАР. В 1994 г. при Национальном собрании РК (парламент государства) был основан Комитет по разведке, имеющий целью надзор за деятельностью разведывательного общества.

Однако функции данного Комитета оставались ограниченными. По факту, он выступал в качестве

крайне неполноценной структуры (как и имеющаяся сегодня в рамках НАР служба собственной безопасности — инспекция деятельности НАР) [6].

С 1998 по 2002 гг. разведка РК оказалась уличена в установлении прослушивания ряда оппозиционных политиков в интересах частных лиц [24]. В 2003 г. произошел внутренний конфликт между руководством НАР, ставший причиной серьезной утечки информации [26]. В 2007 г. НАР опять отмечена во вмешательстве во внутривнутриполитическую жизнь страны, выступая в качестве инструмента самостоятельных интриг руководства управления и их нанимателей [6]. В 2009 г. из-за применения дисциплинарных взысканий по отношению к сотрудникам, заподозренным в «левых» взглядах, указанные сотрудники дали ряд показаний в контролирурующие органы. Это привело к цепочке расследований по факту незаконной деятельности НАР, стало достоянием СМИ и спустя 4 года повлекло отставку директора НАР Вон Се Хуна [23].

В 2011 г. НАР официально признало факт взлома электронных почтовых ящиков граждан РК в связи с их обращениями или работой в южнокорейском Конституционном суде [8]. Вмешательство НАР в президентские выборы 2012 г. стали также основанием для вскрытия некоторых аспектов ее деятельности в СМИ и последующей реакции со стороны центральной власти [6].

Все эти обстоятельства привели в 2013 г. к разработке комплекса реформ для НАР, заключавшегося в ограничении ее деятельности в сфере внутренней политики (вплоть до полного запрета), ужесточении правовых последствий для сотрудников разведки, прекращении практики мониторинга различных политических учреждений, информационных каналов, большей подконтрольности Верховной прокуратуре и т. д. Эти положения основывались на определенном проценте опрошенных и соответствующей политической конъюнктуре и были озаглавлены «Реформа Нама». В настоящий момент они так и не претворены в жизнь [6].

Ряд прочих утечек в СМИ (например, в связи с бракоразводными процессами сотрудников ведомства, вскрытыми при разделе имущества их реальное имущественное положение) также произошел в предыдущие и последующие годы.

Обращает на себя внимание явно заказной характер данных «утечек» и последующей травли в СМИ. Очевидно, что, не имея возможности полноценно контролировать разведку РК исключительно управленческими, административными методами, заинтересованные силы внутри страны и извне прибегают к такому неизменному ресурсу, как формирование нужного общественного мнения. Пресса в данном случае выступает как меха-

низм регулирования деятельности НАР — под руководством нужных лиц, безусловно.

Это привело к некоторому «уходу в тень» НАР в 2010-х гг., еще большему сокрытию данных по его возможностям и бюджету, официальному (для массового мнения) сокращению финансирования и т. д.

Не менее важным фактором, ограничивающим деятельность НАР (помимо названных высокой коррумпированности, выраженной в часто явно коммерческой деятельности ведомства, и системных ограничений в работе со стороны тех же СМИ), является своеобразная ментальность корейцев, имеющая следующие характерные черты:

1. Косность, нежелание принимать любые перемены (в частности, мнение, что только южные корейцы могут понять северных корейцев как корейцев, и связанное с этим нежелание перенимать опыт и наработки других государств по корейской тематике. В частности, фиксируемые в СМИ «перебежчики» из КНДР имеют неизменно «южный» акцент — в КНДР и РК разное произношение и написание, — а агентура на севере часто выявляется именно по акценту и специфике поведения);

2. Подчинение старшим, клановый характер отношений;

3. Крайняя шаблонность мышления;

4. Определенная внутренняя разобщенность южных корейцев (существует так называемая конфуцианская, буддистская модель мышления, которая определенным образом конфликтует с имеющимися в РК многочисленными сектами и течениями христианского толка);

5. Применение собственной ментальности в работе разведки на территории иных стран и нежеланию или крайне ограниченное желание использовать лиц с местной ментальностью («агентов влияния»);

6. В плане уже называвшейся коррумпированности можно отметить, что дипломатические представители (как агенты разведки, работающие по совместительству на два ведомства — МИД и НАР) часто исполняют свои функции спустя рукава, для отчета, т. е. не «за идею», а в целях получения дополнительного заработка.

(Следует отметить, что до недавнего времени подобные косность и консерватизм были присущи и разведчикам КНДР. Однако многое изменилось с приходом к власти Ким Чен Ына).

Пример: работа южнокорейской разведки в России. После развала СССР южнокорейские спецслужбы в условиях практически полного отсутствия северокорейской альтернативы условно заняли «корейскую» нишу информационного пространства России. Делалось это, в том числе, путем финансирования нужных российских СМИ, отправки южнокорейских агентов под

видом северокаорейских эмигрантов, рассказывавших об «ужасах» жизни в КНДР. Однако смена вектора политики России в 2010-е гг. на более просеверокаорейский, практически полный отказ спецслужб от использования местных агентов влияния (с местной ментальностью), шаблонное и направленное на поддержание отчетности исполнение своих функций южнокорейскими должностными лицами привело к заметной утрате влияния РК в России и потере возможности производить съем информации в нужных объемах и своевременно.

Выводы.

1. НАР является закрытой непрозрачной структурой, функции которой размыты, а численность сотрудников, потенциал и бюджет засекречены и в точности неизвестны.

2. Даже известные оценки по НАР говорят о том, что это очень многочисленная структура, в рамках которой трудится целая армия из десятков тысяч человек (традиционно разделенных на «агентов» и «действующих сотрудников», минуя более мелкое деление). Однако раздутость штата далеко не способствует функциональной эффективности и часто следует задачам освоения бюджета.

3. НАР была создана благодаря решению правительства РК иметь свой личный, подчиненный и подотчетный только себе разведывательный орган в противовес военному ведомству. Это неудивительно, учитывая недавнюю историю РК, богатую событиями в плане организации военных переворотов, и тот факт, что министерство обороны в стране традиционно является довольно мощной структурой, своего рода «государством в государстве».

4. Обращает на себя внимание совмещение функций разведки и контрразведки (для чего создано такое количество региональных резидентур) НАР: явление, несвойственное для мировой практики.

5. Дублирующим разведывательно-контрразведывательным органом в РК выступает DSC/DSSC, имеющий военное подчинение (минобороны).

6. Полного доверия к НАР, как и к любой иной подобной структуре, по-видимому, нет. Это связано со слабой поднадзорностью организации, ее возможностью влиять (в силу функциональных особенностей) в том числе и на политическую жизнь страны. Здесь, в РК, идут по типичному для данного государства сценарию частой смены руководящего состава, обыденному не только для НАР, но и, например, для ССО. Только трое из руководителей разведки за период с 1961 г. занимали должность более 3-х лет (в том числе первый руководитель разведки РК, Ким Чен Пил). За последние 20 с лишним лет нет ни одного директора НАР, который занимал бы должность более трех лет).

7. Дублирование функций разными ведомствами, их разное подчинение, ограничение по росту (сдерживание возможностей для усиления одной из структур), очевидно, способствует реализации принципа «разделяй и властвуй» и минимизации угрозы центральной власти со стороны какого-либо из ведомств. Занятые одним и тем же ведомства часто сталкиваются между собой, занятые разработкой аналогичных ситуаций. Очевидная реализация принципа «разделяй и властвуй», укрепление властного аппарата эффективно изнутри, однако для отражения какой-либо внешней угрозы, успеха действий вовне это скорее ослабление потенциала профильных структур РК.

8. Совершенно неясна степень участия в работе НАР американских коллег, в частности из ЦРУ. Военное ведомство РК полностью подчиняется американскому тихоокеанскому командованию на случай войны. Вся военная структура РК создавалась при прямом и косвенном участии США как встроенный элемент военного присутствия Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соответственно, работа НАР также может определенным образом курироваться и/или координироваться американцами (например, в вопросах кадрового подбора сотрудников, взаимодействия либо прямой отдачи приказов).

9. Коррупционные скандалы, дискредитация деятельности НАР (а также его военного оппонента, DSC/DSSC) в сми в последнее время, очевидно, связаны со сдерживанием влияния данных спецслужб в РК (наличие заказа, возможная взаимная борьба). Они выявили ряд аспектов в деятельности НАР, заставивших ведомство в последнее десятилетие уйти в тень несколько более, чем ранее. Тем не менее, по ряду признаков (например, дисбалансу доходной/расходной части бюджета) можно иметь некоторое представление о реальном потенциале структуры.

10. Среди недостатков НАР в последнее время также выделяют ее излишнюю политизацию, уход в сферу межфракционной борьбы. Это неизбежное следствие наличия на политической арене РК структуры, располагающей достаточным инструментарием для решения многих внутривнутриполитических задач.

11. Большим недостатком работы НАР и других профильных ведомств, ее взаимодействия с МИД РК на внешнем фронте является частичное или полное игнорирование ментальности народов стран, в которых действует разведка. Так, если практика работы аналогичных ведомств США давно идет по пути подбора агентов влияния в стране, в которой проходит работа, со сходной или аутентичной ментальностью, то южнокорейцы нередко пытаются действовать так, как они

действовали бы в родной стране. Это, в том числе, привело к серьезной утрате влияния южнокорейской разведки в России.

12. Оценивая работу НАР (как и любого иного ведомства), следует учитывать тот факт, что в РК не признают КНДР и считают Корею единой страной, а территорию КНДР – своей территорией (в

КНДР считают, соответственно, наоборот). С этим связано наличие отдельного «корейского» подразделения в составе НАР и то, что ведение любых операций на земле северокорейского соседа в Сеуле юридически будут считаться действиями на своей земле (внутригосударственными акциями).

Приложение

Руководители разведки Республики Корея (с 1961 г.)

1. Ким Джон Пхиль (20.05.1961 – 06.01.1973);
2. Ким Ен Сун (07.01.1963 – 20.02.1963);
3. Ким Чжэ Чхун (21.02.1963 – 11.07.1963);
4. Ким Хен Ук (12.07.1963 – 20.10.1969);
5. Ким Ге Вон (21.10.1969 – 20.12.1970);
6. Ли Ху Рак (21.12.1970 – 02.12.1973);
7. Шин Чжик Су (03.12.1973 – 03.12.1976);
8. Ким Чже Гю (04.12.1976 – 26.10.1979);
9. Ли Хве Сон (30.10.1979 – 12.12.1979);
10. Юн Иль Кюн (13.12.1979 – 13.04.1980);
11. Чон Ду Хван, президент РК в 1980–1988 гг. (14.04.1980 – 17.07.1980);
12. Ю Хак Сон (18.07.1980 – 01.06.1982);
13. Но Син Нен (02.06.1982 – 18.02.1985);
14. Чан Се Дон (19.02.1985 – 25.05.1985);
15. Ан Му Хек (26.05.1985 – 06.05.1988);
16. Пэ Мен Ин (07.05.1988 – 04.12.1988);

17. Пак Се Джик (05.12.1988 – 18.07.1989);
18. Су Дон Квон (19.07.1989 – 30.03.1992);
19. Ли Сан Ен (31.03.1992 – 08.10.1992);
20. Ли Хен У (09.10.1992 – 25.02.1993);
21. Ким Док (26.02.1993 – 23.12.1994);
22. Квон Ен Хэ (24.12.1994 – 04.03.1998);
23. Ли Чон Чан (04.03.1998 – 25.05.1999);
24. Чхон Ен Тхэк (26.05.1999 – 23.12.1999);
25. Лим Дон Вон (24.12.1999 – 26.03.2001);
26. Шин Кон (27.03.2001 – 24.04.2003);
27. Ко Ен Гу (25.04.2003 – 11.07.2005);
28. Ким Сын Гю (11.07.2005 – 23.11.2006);
29. Ким Ман Бок (23.11.2006 – 29.02.2008);
30. Ким Сон Хо (26.03.2008 – 12.02.2009);
31. Вон Се Хун (12.02.2009 – 21.03.2013);
32. Нам Чжэ Чжун (21.03.2013 – 21.05.2014);
33. Ли Бен Ги (16.07.2014 – 01.03.2015);
34. Ли Бен Хо (18.03.2015 – 10.05.2017);
35. Со Хун (10.05.2017 – н. в.).

Литература

1. Дягтерев К. Энциклопедия спецслужб: гриф секретности снят. М.: Яуза, 2008. С. 649–650.
2. Елизаров А. Контрразведка: ФСБ против ведущих разведок мира. М.: ЗАО «Изд. дом ГЕЛЕОС», 1999. С. 173, 174.
3. Как российские баллистические ракеты стали достоянием Южной Кореи // Военное обозрение. 2011. № 3. С. 19–26.
4. Где и как готовят разведчиков [Электронный ресурс] // Сайт Службы внешней разведки Рос. Федерации. URL: <http://svr.gov.ru/pressburo/vopros6.htm> (дата обращения: 10.11.2019).
5. CIA official in charge of Korea to depart at year-end [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181128000088> (дата обращения: 10.11.2019).
6. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea // Asia report. 2014. № 259.
7. Korea South A «Спу» Guide Volume 1 Strategic Information and Political Developments. Lulu.com, 2016. P. 350.
8. Noh, Hyung-woong. NIS admits to packet tapping Gmail // The Hankyoreh, 2011.
9. Sisa Journal Opens Up S Korea's ANSP [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20060329074223/http://www.kimsoft.com/1997/ansp98.htm> (дата обращения: 25.07.2019).
10. Website of National Intelligence University [Электронный ресурс] // Сайт Национального института разведки США. URL: <http://ni-u.edu/wp/> (дата обращения: 10.11.2019).
11. Website of United States Pacific Command (USPACOM) [Электронный ресурс] // Сайт Тихоокеанского командования США. URL: http://www.pacom.mil/Portals/55/Documents/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 25.07.2019).
12. South Korea's military launches new security command // TheKoreaTimes, 2018.
13. Yang, Bong-min. The National Pension Scheme of the Republic of Korea. World Bank Institute, 2001 [Электронный ресурс] // Сайт исследовательского института мировой банковской системы. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.196.2837&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
14. Закон о Центральном Разведывательном Управлении Кореи / Law on Korea Central Intelligence Agency: закон № 619 // Помнюль че619хо.
15. О государственной организации / Government Organisation Law: закон № 1506 // Помнюль че1506хо.
16. О национальной безопасности / National Security Law: закон № 3313 // Помнюль че3313хо.
17. О национальном агентстве разведки / Law on National Intelligence Agency: закон № 5681 // Помнюль че5681хо.
18. Кариммак сок кукчонвон, тхончже ан твэ: [«Накидка ниндзя» НАР неуправляема] // Йонхап ньюз, 2013.
19. Кихвекчжечжонбу / Ёллинчэчжон / сеип-суип есанпхёнсонхёнхван / чонсуип : [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус

- формирования бюджета / доходы] [Электронный ресурс] // URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615538266> (дата обращения: 25.07.2019).
20. Кихвекчечжонбу / Ёллинчэчжон / сечхуль-сучхуль есанпхёнсонхёнхван / чончжичуль : [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус формирования бюджета / расходы] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615528266> (дата обращения: 25.07.2019).
  21. Игос-ын хвесаинга, пимильчжочжик-инга?: [Это какая-то коммерческая компания или секретная организация?] [Электронный ресурс]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/884768.html (дата обращения: 25.07.2019).
  22. Ким Бом Хён. Есан-анчхорие нонхёпчивон кукчонвон есан покпён: [Бюджет НАР в процессе рассмотрения] [Электронный ресурс] // Йонхап ньюз, 2013. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20111230171100001> (дата обращения: 25.07.2019).
  23. Ким Чен Ир саман, пук мисаиль пальса дын. Вон Се Хун чеим ттэ понбони чонбо мультмого : [Смерть Ким Чен Ира, запуск северокорейской ракеты и прочее. Отставка Вон Се Хуна] [Электронный ресурс]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/594021.html (дата обращения: 25.07.2019).
  24. Лим Дон Вон. Сингон пульбоп точхон конмо хвагин: [Подтверждение факта нового незаконного прослушивания] [Электронный ресурс] // Нейвер ньюз, 2005. URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=115&oid=052&aid=0000096672> (дата обращения: 25.07.2019).
  25. Ли Тэ Хи. Кукчонвон есан ханхэ 9000оксон; [Бюджет НАР составляет около 900 млрд вон] // Нейвер ньюз, 2005.
  26. На Квон Иль. Кукчонвонэ чун гёкквва конпхо топчхина: [Я шокирован и боюсь НАР] // Журнал «Сиса», 2003.
  27. Оны саопкаэ кобэк. «Нэга ИСВМ (дерюккан тхандо-мисаиль) Хангуге тырёватта»: [Исповедь бизнесмена. «Я привез МБР (межконтинентальную баллистическую ракету) в Корею»]. 2011.
  28. Со Хун кукчонвончжан нэчжончжа, намбугчонсанхведам сильмудамданхан «чонтхон кукчонвонмен»: [Директор Со Хун, кандидаты в директоры и исполнительный директор «межкорейского саммита» НАР] // Чосон Ильбо, 2017.
  29. Чеёнконго. Куккачонбонвон чеёнсисытем: [Сайт Национального агентства разведки. Раздел «Карьера»] [Электронный ресурс]. URL: <https://career.nis.go.kr:4017/index.html> (дата обращения: 25.07.2019).
  30. Чонбучжочжикбоп. Помнюль че15624хо: [Закон РК «О правительственных учреждениях Республики Корея» в ред. Закона № 15624].
  31. Сайт национального собрания права, раздел "Гражданское право", законы. URL: http://likms.assembly.go.kr/law/laws_LawtInqyDetl1010.do?mappingId=%2FlawsLawtInqyDetl1010.do&genActiontypeCd=2ACT1010&genDoctreattypeCd=DOCT2004&contId=1958022200000001&contSid=0020&cachePreid=ALL&genMenuId=menu_serv_nlaw_lawt_1010&viewGb=PROM (дата обращения: 10.11.2019).
  32. Сайт поиска работников, объявления о наборе технических специалистов для Национального агентства разведки Кореи. URL: <http://job.incruit.com/entry/jobpost.asp?job=1903270001365> (дата обращения: 25.07.2019).
  33. Сайт поиска работников, объявления о наборе технических специалистов для Национального агентства разведки Кореи. URL: http://www.jobkorea.co.kr/Recruit/GI_Read/28047097?PageGbn=ST (дата обращения: 25.07.2019).